

УДК 378.4

TO THE HISTORY OF ARABIC STUDIES IN KAZAKHSTAN

К ИСТОРИИ АРАБИСТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

С.А. Тулеубаева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

samaltu@mail.ru

Submission Date: 04.08.2018

Аннотация

Арабистика в Казахстане как научное направление и подотрасль востоковедения занимает особое место в силу культурно-исторического развития казахского народа. Ключевую роль в этом вопросе, несомненно, играет религиозный фактор. С распространением и укреплением ислама на территории современной Центральной Азии усиливался авторитет арабского языка, как в качестве культового, так и языка науки. До начала XX в. все письменное наследие казахов, наука и литература получали претворение либо на арабском языке либо с применением арабской графики. Так, на арабском языке писали и творили яркие представители арабо-мусульманской цивилизации – выходцы из казахской степи. Среди них – Абу Наср аль-Фараби, автор словаря «ас-Сыхах» Исмаил аль-Джаухари и мн.др. Возможно, что «Второй учитель» свои первые познания в арабском языке почерпнул именно на своей малой родине, прежде чем отправиться в крупные центры Арабского халифата – Дамаск и Багдад. Арабская графика официально использовалась в Казахстане до 1929 г., когда на смену ей пришла латиница, а затем в 1940 г. – кириллица. Поэтому появление арабистических исследований в Казахстане видится весьма естественным и закономерным обстоятельством. Цель данной статьи – показать основные этапы становления и развития казахстанской арабистики, показать ее направления. В работе использованы такие научные методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, классификация, дедукция и аналогия. Ключевые результаты проведенного изыскания позволяют заключить, что арабистика в Казахстане, несмотря на свое достаточно позднее оформление, состоялась как в качестве отдельного научного направления, так и носит ярко выраженный прикладной характер. Большие достижения приходятся на период после обретения независимости.

Ключевые слова: *арабистика, арабский язык, арабская литература, ислам, арабо-мусульманская культура*

Abstract

Arabic studies in Kazakhstan as a scientific area and a sub-branch of Oriental studies occupy a special place due to the cultural and historical development of the Kazakh people. The key role in this issue is undoubtedly played by the religious factor. With the spread and strengthening of Islam in the territory of modern Central Asia, the authority of the Arabic language increased, both as a cult language and a language of science. Until the beginning of the XX century. All the written heritage of the Kazakhs, science and literature were implemented either in Arabic or using Arabic graphics. So, bright representatives of the Arab-Muslim civilization – people from the Kazakh steppe – wrote and worked in Arabic. Among them – Abu Nasr Al-Farabi, the author of the al-Sikhakh dictionary, Ismail Al-Jawhari and many others. It is possible that the “Second teacher” learned its first knowledge of the Arabic language precisely in its small homeland, before heading to the major centers of the Arab caliphate - Damascus and Baghdad. The Arabic graphics were officially used in Kazakhstan until 1929, when it was replaced by the Latin alphabet, and then in 1940 – the Cyrillic alphabet. Therefore, the emergence of arabistic studies in Kazakhstan is seen as a very natural and logical circumstance. The purpose of this article is to show the main stages of the formation and development of Kazakhstan Arabic studies, to show its features. The work used such scientific research methods as analysis, synthesis, comparison, classification, deduction and analogy. The main results of the survey allow us to conclude that arabistics in Kazakhstan, despite its rather late registration, took place both as a separate scientific direction and has a pronounced applied character. Great achievements come in the period after independence.

Keywords: *Arabic studies, Arabic, Arabic literature, Islam, Arab-Muslim culture*

For citation: *Tuleubaeva, S.A. (2018). K istorii arabistiki v Kazakhstane [To the history of Arabic studies in Kazakhstan]. Eurasian Arabic Studies, 4, 88-102.*

ВВЕДЕНИЕ

Арабистика в Казахстане, несмотря на свое относительно позднее оформление в качестве научного и образовательного направления, имеет глубокие истоки. Казахстан и арабский мир связывают давние историко-культурные отношения. Возможно, определенные контакты между регионом Средней Азии и арабским миром имели место и до ислама. Вместе с тем, это взаимодействие определяется, прежде всего, религиозным аспектом и связано с

проникновением ислама в регион современной Центральной Азии, в том числе в Казахстан, начиная со второй половины VII в. С новой религией постепенно получает распространение и арабский язык. Территория Казахстана становится частью мусульманского ареала, а ее население активно приобщается к духовным ценностям ислама и достижениям арабо-мусульманской цивилизации. Более того, выходцы из Средней Азии и Казахстана вносят большой вклад в дальнейшее развитие и процветание последней.

На арабском языке писали и творили яркие представители арабо-мусульманской цивилизации – выходцы из казахской степи, в частности, Отрарского оазиса. Среди них – великий ученый-энциклопедист и философ средневековья Абу Наср аль-Фараби (870-950), автор первого арабского словаря «Диуан аль-адаб» Исхак аль-Фараби (ум. в 951 г.), его племянник, знаменитый лексикограф, автор труда «ас-Сыхах» Исмаил аль-Джаухари (940-1002) и мн.др. Возможно, что «Второй учитель» свои первые познания в арабском языке почерпнул именно на своей малой родине, прежде чем отправиться в крупные центры Арабского халифата – Дамаск и Багдад.

Казахи испокон веков, с момента принятия ислама, рождаются под арабскую речь, которая сопровождает все их ритуалы и обряды на протяжении жизни, и умирают под звуки Священного Корана. Таким образом, несмотря на то, что не все казахи владеют арабским языком и понимают его, арабская речь всегда присутствует в их повседневной ритуальной и культовой жизни и не является для них чуждой. В современном казахском языке, наряду с персизмами и русизмами, содержится большое количество слов арабского происхождения.

До начала XX в. все духовное наследие казахов было запечатлено на арабском языке либо с использованием арабской графики. Просвещенные казахи читали в оригинале шедевры арабо-мусульманской культуры, памятники литературы, перелагали их в стиле «назира». Старшее поколение знало наизусть Коран, зачитывалось хикаятами «1001 ночи». Религиозные деятели знакомились с различными трудами по шариату, более того создавали свои толкования и тафсиры.

Вхождение в состав Советского Союза, изменение политического курса, установки новой идеологии, а также смена графики сначала на латиницу в 1929 г., а затем на кириллицу в 1940 г. привели к тому, что казахи утратили связь с прошлым духовным наследием, трудами, написанными на арабском языке или арабской графикой. В значительной степени стерлась и историческая память, нарушилась преемственность знаний, культурной и научной традиции. Все

меньше оставалось людей, которые могли читать и понимать средневековые манускрипты. Прервалась связь и с мусульманским миром, где сохранялась память о выходах из Средней Азии и Казахстана: прекратили существование торговые контакты, паломничество в священные места ислама.

Задолго до этих процессов в Казахстане постепенно перестали функционировать религиозные школы – медресе, среди которых одна из древнейших располагалась на территории средневекового города Сауран на юге страны и датируется XVI в.

Тогда в Казахстане сложно было найти людей, владеющих арабским языком. В основном их можно было встретить в немногочисленных сохранившихся мечетях.

В этой связи важно упомянуть имя известного казахстанского религиозного и общественного деятеля Садвакаса Гылмани, известного как Сакен калпе (1890-1972). Он был имамом нескольких казахстанских мечетей, в период с 1952 по 1972 гг. исполнял обязанности кадия в кадiate Казахстана, был членом Духовного управления Средней Азии и Казахстана. Получив первые знания по арабскому языку у своего деда, позже в 70-е гг. прошлого века он создает свой знаменитый «Арабско-казахский толковый словарь». Это – первый подобного рода труд в Казахстане. К сожалению, до сих пор он не вышел в свет в полном виде. В 2005 г. была издана небольшая часть словаря «Арабша-казакша созддик», который автор составлял в течение 20 лет (1946-1966 гг.) с опорой на различные источники [Гылманулы, 2005]. Рукопись словаря представлена в 27 томах и 10 приложениях, включает 108208 реестров слов. Весьма ценным является и «Очерк грамматики арабского языка», представленный автором во вступительной части словаря. С. Гылмани принадлежит около 42 книг по исламу, сборники стихов и др. Сакен калпе перевел на казахский язык «Калилу и Димну». Многогранное богатое наследие Гылмани подвергается изучению представителями различных научных отраслей и составляет важную страницу в духовной летописи Казахстана.

С. Гылмани был одним из немногих в Казахстане, кто в совершенстве владел в те годы арабским языком. Поэтому именно он был привлечен Академией наук КазССР для участия в переводе трудов аль-Фараби на казахский и русский языки, когда в Казахстане впервые зазвучало его имя. «Второе рождение» аль-Фараби на его исторической родине, после почти 10 веков забвения, связано с именем казахстанского ученого-геолога, академика Акжана аль-Машани, который, присутствуя на научной конференции, посвященной естественно-

техническим и точным наукам, услышал имя «Второго учителя» во время выступления одного из зарубежных участников и допустил мысль о том, что средневековый ученый мог быть родом из Казахстана. Это и стало отправным моментом в зарождении казахстанского фарабиеведения. Безусловно, до Октябрьской революции казахи, которые получили мусульманское образование, в том числе в медресе «Галия» (среди них – Абай, М. Жумабаев и др.), как и представители интеллигенции других тюркоязычных народов (Ш. Марджани и др.), могли знать аль-Фараби и его труды. Но этот вопрос нуждается в отдельном исследовании.

В советское время отношения Казахстана с арабским миром носили ограниченный характер. Казахские специалисты работали в дипломатических представительствах СССР в арабских странах (например, деятельность М. С. Фазылова в качестве Посла СССР в Марокко в 1983-1990 гг., д.э.н., профессора, известного дипломата С. Батыршаұлы в Алжире и др.), на различных производственных объектах в странах социалистической направленности (Египет, Ирак, Сирия, Ливия, Йемен, Алжир и др.). В этой связи особо следует выделить личность Назира Тюрякулова (1897-1937), известного советского партийного и государственного деятеля, востоковеда, первого Полномочного представителя (посла) СССР в Королевстве Саудовская Аравия (1930-1935 гг.), который в совершенстве владел арабским языком. Ранее в период с 1928 по 1930 гг. он занимал должность Полномочного представителя СССР в Королевстве Хиджаз, Недж и присоединенные области. Благодаря своему профессионализму, богатому опыту и знанию восточной психологии, ему удалось завоевать авторитет как среди саудовских властей, так и иностранного дипломатического корпуса, дуайеном которого он стал в г.Джидде в 1930 г. Через год после его расстрела в 1938 г. Саудовская Аравия разрывает отношения с СССР. Восстановлены они будут лишь в 1990 г. Среди кадров, которые МИД СССР привлекал на дипломатическую службу из национальных республик, был и второй секретарь посольства СССР в Йеменской Арабской Республике Самат Сундетбаев, единственный дипломат-казах, который погиб при исполнении своего служебного и гражданского долга 11 декабря 1967 г., выполняя операцию по передислокации посольства, эвакуации женщин и детей сотрудников на родину в связи с гражданской войной в стране пребывания [Саурамбаева, 2017].

Культурные связи Казахстана с арабским миром также не были развиты. В качестве примера сотрудничества в этой сфере можно привести Соглашение о

городах-побратимах, которое функционировало до 1994 г. между Алматы и Мекнесом (Марокко) и в рамках которого студенты КазГУ (позже КазНУ им. аль-Фараби) могли выезжать на языковую стажировку в Марокко.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материалов к данной статье привлечены труды казахстанских востоковедов-арабистов, справочная информация, материалы периодической печати. В работе использованы такие научные методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, классификация, дедукция и аналогия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первые казахстанские востоковеды-арабисты получают образование в различных университетах Узбекистана, Таджикистана, России (в Москве и Ленинграде). Арабский язык, в силу культурно-исторических традиций, был первым языком, с которого в Казахстане в советский период началось преподавание восточных языков в средних школах (в гг. Алма-Ата и Целиноград) и на базе Казахского государственного университета им. С. М. Кирова (ныне – КазНУ им. аль-Фараби) в 80-е гг. В 1977 г. на филологическом факультете этого вуза было открыто отделение арабского языка, затем в 1984 г. кафедра арабского языка. У истоков казахстанской арабистики и востоковедения стоял видный казахстанский общественный деятель и ученый, профессор, доктор филологических наук, ныне член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан А. Б. Дербисали. Он стал первым заведующим новой кафедры. Ему удалось собрать хорошую плеяду специалистов и начать преподавание арабского языка на университетском уровне. Среди них были М. Н. Маженова, Г. Р. Рамазанова, Г. Е. Надирова, Ф. Мамеко, Т. Жемкова, Б. К. Амреев, Д. Нуртазинова-Вильковски. Позже к ним присоединятся уже свои первые выпускники – Б. Арыстанов, Е. Дуанаев, А. Дадебаев, А. Тулегенов, Б. Атабай, Ж. Сейтметова, Д. Есенжан, А. К. Ахметбекова, Б. Н. Жубатова, К. К. Лама-Шариф, Е. Калекенов, А. Бердибаев и др.

Сам А. Б. Дербисали закончил аспирантуру и докторантуру в Институте востоковедения АН СССР, прошел научную стажировку в Университете им. Мухаммеда V в Марокко. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации по теме арабоязычной литературы Марокко. С 1977 по 1997 гг. осуществляет преподавательскую деятельность в КазГУ им. С. М. Кирова (ныне – КазНУ им. аль-Фараби). В 1989-1991 гг. – декан факультета востоковедения, в 1991-1997 гг. – проректор по языкам и международным связям. Затем три года работает в

качестве советника посольства Казахстана в Королевстве Саудовская Аравия. В период с 2000 по 2013 гг. был Верховным муфтием и председателем Духовного управления мусульман Казахстана. С 2013 г. по настоящее время возглавляет Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК. Является автором многочисленных трудов по востоковедению, арабистике, казахской культуре и литературе, истории ислама и др. [Дербисалиев, 1983], [Дербисалиев, 1986].

Еще одна примечательная личность в казахстанской арабистике – Б. С. Тасымов, который в период с 1976 по 1991 гг. был редактором арабского языка и литературы, зав. арабской редакцией, старшим редактором издательства «Мектеп». В период с 1991 по 1993 гг. – доцент КазНУ им. аль-Фараби, с 1993 г. и до выхода на заслуженный отдых работал в системе МИД Казахстана. Был Чрезвычайным и Полномочным Послом Казахстана в Египте и по совместительству в Сирии и Марокко (2008-2011), Саудовской Аравии (2011-2012), Кувейте и Бахрейне (2012-2013). Является автором и соавтором первых учебников арабского языка в Казахстане, в том числе для средних школ – неоднократно переизданный самоучитель «Араб тілі» в двух частях (1988) [Тасымов, 1988], [Тасымов, 1988], «Самоучитель арабского языка» (1990), «Арабский язык: учебник для 11 класса» (1991), «Букварь арабского языка» (1991). Также его перу принадлежит книга «Саудовская Аравия: эпоха созидания Короля Фахда Ибн Абдуль Азиза Аль-Сауда» (2008).

С 1989 г., когда в Казахстане был открыт первый факультет востоковедения, который возглавил выше упомянутый А. Б. Дербисали, арабский язык изучается в качестве основного восточного языка в рамках специальности «востоковедение».

Сегодня арабский язык преподается в нескольких государственных и частных вузах Казахстана в качестве основного и второго иностранного языка в рамках таких специальностей, как «востоковедение», «регионоведение», «международные отношения», «туризм», «история», «религиоведение» и др. Его изучают в медресе и Институте имамов при Духовном управлении мусульман Казахстана, различных языковых курсах и пр. Арабский язык используется в качестве языка перевода во время визитов делегаций из арабских стран, проведении мероприятий государственного масштаба с участием арабской стороны.

Постепенно крупные образовательные центры и научные школы арабистики сложились при КазНУ им. аль-Фараби (М. Маженова, К. Х. Таджикова, Г. Е.

Надирова, Б. А. Атабай, Г. Р. Рамазанова, Б. Н. Жубатова, У. Т. Алжанбаева, Ш. С. Калиева, А. К. Ахметбекова, Д. Т. Коптилеуова, Ж. Т. Сейтметова, А. Б. Жиекбаева, Ф. Т. Жумажанова, Г. К. Токова, Ы. Палторе, А. А. Мустафаева, Р. С. Мухитдинов и др.), ЕНУ им. Л. Н. Гумилева (Б. Е. Кумеков, С. Батыршаулы, А. К. Муминов, А. Кабылова, С. А. Тулеубаева, З. С. Ильясова, А. Алибекулы, Г. К. Курмангали и др.) и КазУМОиМЯ им. Абылайхана (Д. А. Есенжан, Г. Ж. Буркитбай и др.). Большую роль в развитии казахстанской арабистики сыграл открытый в 2003 г. в г. Алматы Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак» – единственное высшее исламское учебное заведение в Казахстане, где особое внимание уделяется изучению арабского языка. В университете функционирует кафедра арабского языка и литературы, создан Центр арабского языка. Сегодня здесь осуществляются фундаментальные исследования в области арабистики, проводится большая работа по исследованию, переводу и изданию древних рукописей и книг, в т.ч. под научным руководством д.ф.н., профессора Ш. Керим.

Ряды арабистов Казахстана с момента обретения независимости пополнили выпускники различных арабских вузов, в частности, Марокко, Египта, Ливии, Ливана.

Темы изысканий казахстанских ученых охватывают вопросы арабского языка, арабской литературы, арабской культуры, арабской лексикологии и лексикографии, арабизмов в казахском языке, арабской терминологии, истории, политики и экономики арабских стран, арабо-мусульманской философии, влияния арабской литературы на казахский фольклор и казахскую литературу, изучение известных персоналий в арабо-мусульманской культуре и др. [Надирова, 2006], [Калиева, 2006], [Тулеубаева, 2009]. [Комеков, Ильясова, 2011], [Атабай, 2014], [Батыршаулы, Сайлауқызы, 2015].

Особое развитие получили лексикографические работы. Так, после словаря С. Гылмани подобные попытки были предприняты Н. Д. Ондасыновым – автором арабско-казахского толкового словаря (1984, 1989) [Арабша-казакша тусиндирме создик, 1989]. В 2011 г. появился «Казахско-арабско-русский общественно-политический словарь», составленный Д. А. Есенжан и включающий около 7000 слов и выражений [Есенжан, 2011]. В 2012 г. вышел в свет «Словарь религиозных терминов» Р.С. Мухитдинова [Мухитдинов, 2012]. Последним достижением казахстанской арабистики в этом направлении можно назвать издание «Арабско-казахского словаря», перевод которого с издания «Арабско-русского словаря» Х. К. Баранова осуществил авторский коллектив

из числа казахстанских арабистов в рамках проекта, реализованного Египетским университетом исламской культуры «Нур-Мубарак» [Арабша-казакша создик, 2016].

Обретение Казахстаном независимости в 1991 г. позволило установить со всеми арабскими странами дипломатические отношения и развивать взаимовыгодное сотрудничество в различных областях. На сегодняшний день в Казахстане аккредитовано 12 посольств арабских стран (Ливия, Египет, Ливан, Иордания, Палестина, Ирак, ОАЭ, КСА, Оман, Катар, Кувейт, Марокко). В арабских странах посольства Казахстана открыты в КСА, ОАЭ, Египте, Катаре, Кувейте, Омане, Иордании.

Говоря о развитии арабистики в Казахстане, нельзя обойти стороной и деятельность отечественных дипломатов, которые вносят большой вклад, наполняя ее как научным, так и практическим содержанием. Среди известных казахстанских послов в арабских странах следует выделить Б. К. Тайжан (1941-2007), который в период с 1993 по 1999 г. был Послом Казахстана в Египте и по совместительству в Алжире, Иордании, Ливии, Марокко, Сирии и Тунисе, а также Б. С. Тасымова, Б. К. Амреева (ныне Генеральный секретарь Совета сотрудничества тюркоязычных государств, автор книг «Казахстан и Саудовская Аравия» и «Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана») [Амреев, 2004], К. К. Лама-Шарифа (ныне Чрезвычайный и Полномочный Посол Казахстана в ОАЭ, автор арабско-казахского разговорника) [Казакша-арабша тилашар, 2005], А. А. Мусинова (ныне заместитель Генерального секретаря ОИС по вопросам науки и технологий). По их стопам достойно следует и следующее поколение казахстанских дипломатов-востоковедов и государственных служащих – Б. Омаров, Т. Шалданбай, Е. Мукаш (ныне Посол в Омане), А. Абдраманов (ныне Посол в Кувейте), А. Бердибаев (ныне Посол в Иордании), Е. Калекенов, Б. Арын (ныне вице-министр общественного развития), А. Исагалиев (ныне Посол в Египте), Б. Батыршаев (ныне Посол в Саудовской Аравии), А. Шокыбаев (ныне Посол в Катаре), М. Менлибеков и др.

В настоящее время Казахстан успешно развивает свои связи с арабскими странами в политической, торгово-экономической, инвестиционной, культурно-гуманитарной сферах, в области науки и образования. Сегодня на международной арене появился новый термин – «Астанинский процесс». Казахстан, известный своими медиаторскими инициативами, предоставил нейтральную площадку для проведения переговоров по урегулированию

ситуации в Сирии. В Астане впервые за всю историю нынешнего сирийского конфликта за стол переговоров сели представители правительства САР и вооруженной оппозиции. До настоящего времени здесь прошло 10 раундов 11 международных встреч по Сирии. Таким образом, Казахстан вносит свою посильную лепту в дело укрепления мира и стабильности в арабском мире.

В силу примечательного характера отношений Казахстана с арабским миром ему был присвоен статус наблюдателя в Лиге арабских государств.

Большая совместная работа проводится и в рамках различных международных и региональных организаций. Прежде всего – ОИС, в которой Казахстан осуществлял председательствование в 2011 г. на уровне Министров иностранных дел. В том же году в Астане произошло переименование ОИК в ОИС. В 2017 г. в Казахстане прошел первый саммит ОИС по науке и технологиям.

С 2003 г. в Астане каждые три года проходит Съезд лидеров мировых и традиционных религий, где также принимали участие представители высшего духовного руководства арабских стран.

На всех этих мероприятиях с участием арабских делегаций осуществляется последовательный или синхронный перевод. Переводческая деятельность является еще одним важным направлением казахстанской арабистики. Сейчас можно говорить о том, что в нашей стране сложилась своя школа перевода с арабского языка на государственный (казахский) официальный (русский) языки, а также в обратном направлении.

Что касается истории переводов великих шедевров арабской литературы на казахский язык, то она имеет давние традиции в Казахстане. Так, на казахском языке еще в советское время зазвучала «1001 ночь» благодаря переводам К.Абдыкадырова, К. Мухамеджанова (последний осуществил перевод на казахский язык с русского перевода М. Салье). Позже появились переводы трудов аль-Фараби на русском и казахском языках. Большой вклад в это дело внесла казахстанский востоковед-арабист, к.философских наук К. Х. Таджикова, которая осуществляла перевод непосредственно с оригинала, а не с переводов на западноевропейских и русском языках. Среди последних переводов ученого – «Книга букв» аль-Фараби [Аль-Фараби, 2005]. Под ее руководством Ж. Сандыбай осуществил перевод «Большой книги музыки» с арабского языка на казахский язык. Труд М. Кашгари «Диуан лугат ат-турк» был переведен на казахский язык А. Егеубаевым.

Большая заслуга в изучении представителей арабо-мусульманской философии и переводе их трудов на казахский язык принадлежит известному религиоведу Казахстана, д.философских и теологических наук, профессору Д. Кенжетай.

В эпоху независимости появились переводы смыслов Корана на казахский язык. Среди известных авторов – Х. Алтай, Н. Осеров, Ж. Естаев, первый муфтий Казахстана Р. Нысанбаев. Последней версией является перевод А. Акимханова и Н. Анарбаева [Куран карим, 2018]. А. Акимханов также представил широкой публике свой перевод сборника хадисов имама Науауи [Хадистер жинагы, 2018].

В 2016 г. группой казахстанских арабистов под руководством Ы. Палторе (ныне декан факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби) был осуществлен перевод с оригинала «Сирь султана Захира Бейбарса» на казахский язык [Султан Захир, 2016], [Султан Захир, 2016].

В последние годы оформляется и политологическое направление казахстанской арабистики. В 2016 г. вышла в свет книга Р. Жумалы «Арабский пасьянс. Хроника столетия» [Жумалы, 2016].

Посильную лепту в развитие практической арабистики вносят различные общественные организации. Среди них особо следует выделить деятельность Президента Общественного фонда «Ummet» М. Ш. Курманали.

Рассматривая историю казахстанской арабистики, полагаем, что нельзя не упомянуть имена наших соотечественников, которые живут за пределами Казахстана. Среди них – к.ф.н. Д. И. Онаева (проживает в г. Москве, работает в Институте востоковедения РАН, перевела на русский язык сборник поэм аль-Мутанабби) [Онаева, 2016], З.-А. М. Ауэзова (проживает в Нидерландах, перевела с оригинала на русский язык труд М. Кашгари «Диван лугат ат-турк») [аль-Кашгари Махмуд, 2005] и ныне покойная Д.Нуртазинова-Вильковски, автор книги «Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение» [Вильковски, 2014].

ВЫВОДЫ

Сегодня казахстанская арабистика достигла определенных результатов. Сложились как ее научное, образовательное, так и прикладное направления. Арабистика изучается в рамках таких специальностей, как «востоковедение», «регионоведение», «иностранный филология», «переводческое дело». Имея ярко выраженный междисциплинарный характер, она тесно переплетается с исламоведением, фарабиеведением, сравнительным языкознанием, литературоведением, фольклором, историей, политологией, философией и целым рядом других отраслей знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ғылманұлы С. Арабша-қазақша сөздік. Алматы, 2005. 128 б.
2. Саурамбаева Р. Навечно в списках // газета «Казахстанская правда», 8 декабря 2017 г. // <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/navechno-v-spiskah/> (дата обращения: 08.03.2018)
3. Дербисалиев А. Арабоязычная литература Марокко: Основные этапы развития. Алматы: Наука, 1983. 218 с.
4. Дербисалиев А. Мың бір түн елінде (В стране «Тысячи и одной ночи», на каз.яз.). Алматы: Жалын, 1986. 184 б.
5. Тасымов Б.С. Араб тілі. Алматы, 1988. I бөлім. 296 б.
6. Тасымов Б.С. Араб тілі. Алматы, 1988. II бөлім. 352 б.
7. Надирова Г. Е. Тунисский арабоязычный роман XX века (проблема становления и эволюции художественного сознания). Алматы, 2006. 321 с.
8. Калиева Ш. С. Творчество Исмаила ал-Джаухари и его место в арабской филологии. Алматы, 2006. 142 с.
9. Тулеубаева С.А. «Тысяча и одна ночь» в казахской фольклорной традиции. Алматы: Арыс, 2009. 200 с.
10. Көмеков Б. Е., Ильясова З. С. Йақұттың «Муджам әл-булдан» (XIII ғ.) жағрафиялық жинағы – Қазақстанның ортағасырлық тарихының дерегі. Алматы: Қазақ университеті, 2011. 245 б.
11. Атабай Б. Араб лексикологиясы (на каз.яз.). Алматы, 2014. 222 б.
12. Батырша-ұлы С., Сайлауқызы С. Оман сұлтандығы. Астана, 2015. 160 б.
13. Арабша-қазақша түсіндірме сөздік [Текст] / Н. Оңдасынов. Т.2 : қазақ тіліндегі араб сөздері. – Толықтырылған және түзетілген екінші басылуы. Алматы: Мектеп, 1989. 285 б.
14. Есенжан Д. Ә. Қазақша-арабша-орысша / Арабша-қазақша-орысша қоғамдық-саяси сөздік. Алматы: Бастау, 2011. 269 б.
15. Мухитдинов Р. С. Діни терминдер сөздігі. Алматы: Қазақ университеті, 2012. 140 б.
16. Арабша-қазақша сөздік. Алматы: Нұр-Мұбарак баспасы, 2016. 918 б.
17. Амреев Б. Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана. Астана: Елорда, 2004. 408 с.

18. Қазақша-арабша тілашар [Текст] / Лама-Шариф Қ. Алматы, 2005. 208 б.
19. Абу Наср аль-Фараби. Книга букв (перевод, примечания и вводная статья К.Х. Таджиковой). Алматы, 2005. 220 с.
20. Құран кәрім. Қазақша түсіндірмелі аударма, ауд. Асқар Әкімханов, Нұрлан Анарбаев. Алматы, 2018. 624 б.
21. Хадистер жинағы (Риядус-салихин). Имам Нәуәуи. Қазақ тіліне аударған: Әкімханов А.Б. Алматы, 2018. 656 б.
22. Сұлтан Заһир Бейбарыстың өмірбаяны (Араб халық эпосы). Пер. с арабского на казахский: Палтөре Ы., Садыбаев К., Сариева Ж., Омарбекова Ж.). Т. 1. Астана, 2016. 368 б.
23. Сұлтан Заһир Бейбарыстың өмірбаяны: Араб халық эпосы. Пер. с арабского на казахский: Палтөре Ы., Садыбаев К., Сариева Ж., Омарбекова Ж.). Т.2. Астана, 2016. 376 б.
24. Жумалы Р. Б. Арабский пасьянс. Хроника столетия. Астана: КИСИ при Президенте РК, 2016. 508 с.
25. Онаева Д. И. Арабская элегия X в. Ал-Мутанабби. Введение, перевод с арабского, комментарий. М., 2016. 240 с.
26. Аль-Кашгари Махмуд. Диван лугат ат-Турк. Перевод, предисловие и комментарий З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмесом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1292 с.
27. Вильковски Д. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. Астана, Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. 191 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Gylmanuly, S. (2005). Arabsha-qazaqsha sozdik [Arabic-Kazakh dictionary]. Almaty. 128 p.
2. Saurambaeva, R. (2017, December 8). Navechno v spiskah [Forever in lists] // gazeta «Kazahstanskaja pravda. Retrieved from <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/navechno-v-spiskah/>.
3. Derbisaliev, A. (1983). Arabojazychnaja literatura Marokko: Osnovnye jetapy razvitija [Morocco Arabic-language literature: main stages of development]. Almaty: Nauka. 218 p.

4. Derbisaliev, A. (1986). Myn bir tyn elinde [In the country of “1001 nights”]. Almaty: Zhalyn. 184 p.
5. Tasymov, B.S. (1988). Arab tili [Arabic]. Almaty. I bəlim. 296 p.
6. Tasymov, B.S. (1988). Arab tili [Arabic]]. Almaty. II bəlim. 352 p.
7. Nadirova, G. E. (2006). Tunisskij arabojazychnyj roman XX veka (problema stanovlenija i jevoljucii hudozhestvennogo soznanija) [Tunisian Arabic-speaking novel of the XX century (the problem of the formation and evolution of artistic consciousness)]. Almaty. 321 p.
8. Kalieva, Sh.S. (2006). Tvorchestvo Ismaila al-Dzhauhari i ego mesto v arabskoj filologii [Creativity Ismail al-Jawhari and his place in Arabic philology]. Almaty. 142 p.
9. Tuleubaeva, S.A. (2009). «Tysjacha i odna noč'» v kazahskoj fol'klornoj tradicii [“1001 nights” in the Kazakh folklore tradition]. Almaty: Arys. 200 p.
10. Komekov, B.E., Il'jasova Z.S. (2011). Jaquttyn «Mu'dzham al-buldan» (XIII ғ.) zhagrafijalyq zhinagy – Qazaqstannyn ortagasyrlyk tarihnyn deregi [Geographic collection of Jaqut “Mu'dzham al-buldan” (XIII c.) as source on medieval history of Kazakhstan]. Almaty: Qazaq universiteti. 245 p.
11. Atabaj, B. (2014). Arab leksikologijasy [Arabic lexicology]. Almaty. 222 p.
12. Batyrsha-uly, S., Sajlauqyzy, S. (2015) Oman sultandygy [Sultanate of Oman]. Astana. 160 p.
13. Arabsha-qazaqsha tysindirme sözdik [Tekst] [Arabic-Kazakh explanatory dictionary] / Ondasynov, N. (1989) T.2: qazaq tilindegi arab sözderi. – Tolyқтырылған және tyzetilgen ekinshi basyluy. Almaty: Mektep. 285 p.
14. Esenzhan, D. Ə. (2011). Qazaqsha-arabsha-oryssha / Arabsha-qazaqsha-oryssha qogamdyq-sajasi sözdik [Kazakh-Arabic-Russian / Arabic- Kazakh-Russian socio-political dictionary]. Almaty: Bastau. 269 p.
15. Muhitdinov, R. S. (2012). Dini terminder sözdigi [Dictionary of Religious Terms]. Almaty: Qazaq universiteti. 140 p.
16. Arabsha-qazaqsha sozdik [Arabic-Kazakh dictionary] (2016). Almaty: Nur-Mýbarak baspasy. 918 p.

17. Amreev, B. (2004). Aravijskie monarhii i ih mesto vo vneshnepoliticheskikh prioritetah Kazahstana [Arabian monarchies and their place in the foreign policy priorities of Kazakhstan]. Astana: Elorda. 408 p.
18. Qazaqsha-arabsha tilashar [Tekst] [Kazakh-Arabic Phrasebook] / Lama-Sharif Қ. (2005). Almaty. 208 p.
19. Abu Nasr al'-Farabi. (2005). Kniga bukv [Book of letters] (perevod, primechanija i vvodnaja stat'ja K.H. Tadzhikovoj). Almaty. 220 p.
20. Quran karim [Holy Quran]. (2018). Qazaqsha tysindirmeli audarma, aud. Asqar Akimhanov, Nurlan Anarbaev. Almaty. 624 p.
21. Hadister zhinafy (Rijadus-salihin) [Hadith Collection]. (2018). Imam Nəuəui. Qazaq tiline audarğan: Akimhanov A.B. Almaty. 656 p.
22. Sultan Zahir Bejbarystyn omirbajany (Arab halyq jeposy) [Biography of Sultan Zahir Beibars]. (2016). Per. s arabskogo na kazahskij: Paltore Y., Sadybaev K., Sarieva Zh., Omarbekova Zh.). T. 1. Astana. 368 p.
23. Sultan Zahir Bejbarystyn omirbajany: Arab halyq jeposy [Biography of Sultan Zahir Beibars] (2016). Per. s arabskogo na kazahskij: Paltore Y., Sadybaev K., Sarieva Zh., Omarbekova Zh.). T.2. Astana. 376 p.
24. Zhumaly, R. B. (2016) Arabskij pas'jans. Hronika stoletija [Arabic Solitaire. Chronicle of the century]. Astana: KISI pri Prezidente RK. 508 p.
25. Onaeva, D.I. (2016). Arabskaja jelegija X v. Al-Mutanabbi [Arab elegy of the 10th century. Al-Mutanabbi]. Vvedenie, perevod s arabskogo, kommentarij. M. 240 p.
26. Al'-Kashgari Mahmud. Divan lugat at-Turk [Divan lugat at-Turk]. (2005) Perevod, predislovie i kommentarij Z.-A. M. Aujezovoj. Indeksy sostavleny R. Jermesom. Almaty: Dajk-Press. 1292 p.
27. Vil'kovski, D. (2014). Arabo-islamskie organizacii v sovremennom Kazahstane: vneshnee vlijanie na islamskoe vozrozhdenie [Arab-Islamic organizations in modern Kazakhstan: an external influence on the Islamic revival]. Astana, Almaty: IMJeP pri Fonde Pervogo Prezidenta. 191 p.

Information about the author

Doctor of Linguistics, Professor Samal Abaevna Tuleubaeva

Department of Oriental Studies

L.N. Gumilyov Eurasian National University

010008, Republic of Kazakhstan, Astana, Satpayev str., 2

samaltu@mail.ru